

ИГОРЬ ДЕВАЙКИН*

ФАКТУАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ КВЕНТИНА МЕЙЯСУ?**

Получено: 04.05.2023. Рецензировано: 28.07.2023. Принято: 09.01.2024.

Аннотация: Квентин Мейясу известен как один из самых ярких борцов с корреляционизмом в современной философии. Однако в отличие от негативной части его программы (направленной на критику корреляционизма), позитивная часть почти никогда не обсуждается философским сообществом. Не существует текста, в котором бы Мейясу системно изложил свой проект, предлагаемый им взамен корреляционизму. Мы реконструируем этот раздел философии Мейясу и покажем, удастся ли мыслителю решить задачи, которые он ставит в рамках своего проекта. Под корреляционизмом Мейясу понимает совокупность посткантовских концепций в философии, которые отрицают возможность познания независимой от мышления реальности и предлагают сосредоточить исследование на связи (корреляции) между мышлением и реальностью как таковой. Стоит согласиться с Мейясу — с данным способом философствования следует бороться, поскольку он недостаточно рефлексивен в отношении собственных предпосылок, а также непропорционально сужает поле философской работы. По Мейясу, корреляционизм преодолевается указанием на фактуальность, понятию как абсолютное отсутствие достаточного основания у чего бы то ни было, включая корреляционизм. Фактуальность как абсолютная бесосновность представляет собой независимую от субъекта реальность, а также выводит философию за пределы корреляционизма. Учение, которое занимается исследованием свойств фактуальности, Мейясу называет фактуальной онтологией. Философ обосновывает фактуальную онтологию посредством, во-первых, возвышения ее над всеми дискурсами, во-вторых, очерчивания поля ее деятельности. В результате критического анализа проекта Мейясу, мы приходим к выводу о несостоятельности фактуальной онтологии, поскольку она усиливает корреляционизм, а не преодолевает его. Тем не менее, по нашему мнению, философии стоит переключить внимание на повседневное давление реальности как таковой на чувственность субъекта, поскольку это способствует снижению роли корреляционизма.

Ключевые слова: К. Мейясу, И. Кант, корреляционизм, фактуальная онтология, реальность сама по себе, пассивный субъект.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-1-117-129.

* Девайкин Игорь Александрович, к. филос. н., старший преподаватель, Московский технический университет связи и информатики (Москва); преподаватель, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва), Igor.devaykin@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8938-9566.

** © Девайкин, И. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

I. КОРРЕЛЯЦИОНИЗМ И РЕАЛЬНОСТЬ САМА ПО СЕБЕ

Квентин Мейясу (1967 г. р.) — ныне живущий французский философ, а также один из основателей движения «спекулятивного реализма». Ведущим сюжетом философии Мейясу является преодоление корреляционизма как определенного типа философствования, характеризующегося специфическими чертами, а именно: антропологизмом, антропоцентризмом и приматом корреляции. Перечисленные характеристики выделяет не Мейясу, а это всего лишь наши понятия, которые позволяют емко отразить суть корреляционизма.

Понятие «корреляционизм» образовано от термина «корреляция», которым выражается связь между двумя инстанциями, такими как, например, субъект и объект, ноэма и ноэзис, означаемое и означающее, сознательное и бессознательное и т. д. Примат корреляции означает, что мышление не может познать то, что с ним не связано, а потому оно вынуждено исследовать лишь то, как нескоррелированная реальность дается, но не то, чем эта реальность является сама по себе. Антропологизм подразумевает перенесение человеческих свойств (таких как мышление, воля, жизнь и чувственность) на реальность, которая не связана с мышлением. Антропоцентризм указывает на то, что ведущим предметом исследования корреляциониста является человек, а также антропные феномены вроде языка, истории, культуры и социальных практик.

Основоположником корреляционизма, по мнению Мейясу, является Иммануил Кант, так как он наложил запрет на познание реальности, независимой от мышления, и предложил сосредоточить философское исследование на том, посредством чего нескоррелированная реальность дается субъекту, т. е. на корреляции (в случае Канта — это трансцендентальный аппарат). Мейясу хочет преодолеть корреляционизм и показать, как мышление может познать реальность саму по себе. Проблема, с которой имеет дело Мейясу, заключается в том, как помыслить (и познать) не связанную с мышлением реальность инструментами одного мышления, не «заражая» эту реальность мышлением.

Нужно ли вообще бороться с корреляционизмом? Полагаем, что да, поскольку посткантовские философии зачастую упускают из поля своего рассмотрения такой предмет исследования, как независимую от мышления реальность. Без столкновения с подобной реальностью не возник бы как субъект и объект, так и отношение между ними. Соппротивление того, что не связано с субъектом, дает повод обстоятельней задуматься

над корреляционизмом и его ограничениями. Мы не хотим сказать, что философии не следует заниматься антропными феноменами — просто корреляционизм необоснованно ограничивает сферу своей деятельности преимущественно ими. Противостояние корреляционизму и смещение фокуса на несвязанную с субъектом реальность, во-первых, способствует расширению поля работы онтологии, во-вторых, проясняет условие функционирования корреляции, без которого она бы не существовала.

Мы реконструируем и дадим критическую оценку позитивной программы, предлагаемой Мейясу взамен корреляционизма. Свою онтологию Мейясу обстоятельно не прописывает ни в одном произведении. Не существует и специальной работы, посвященной онтологии Мейясу, поэтому мы постараемся восстановить разбросанные по текстам фрагменты онтологического учения философа, восполнив тем самым пробел в исследовательской литературе. Наконец, анализ философии Мейясу даст нам некоторое представление о происходящих в актуальной онтологии процессах и позволит понять, какие траектории следует выстраивать современной онтологии.

II. ЗАЯВКА НА ПРЕОДОЛЕНИЕ КОРРЕЛЯЦИОНИЗМА И КОНСТРУИРОВАНИЕ ФАКТУАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ

Мы не ставим себе цель реконструировать рассуждение Мейясу об опровержении корреляционизма целиком, тем более, это уже сделано рядом исследователей (см. Хамис, 2013; Harman, 2011). Скажем лишь о том, что корреляционизм, по мнению Мейясу, преодолевается указанием на отсутствие достаточного основания у корреляционизма. Это значит, что корреляция и инстанции, которые она связывает, абсолютно случайны. Кроме произвольности элементов корреляционистского механизма основания нет и у *полагания* корреляции, т. е. сам выбор той или иной корреляционистской концепции не имеет необходимого основания. Отсутствие достаточного основания у корреляционизма, как и у всего прочего, философ называет фактуальностью. Эту самую фактуальность Мейясу интерпретирует как не связанную с мышлением реальность. Принцип мышления, согласно которому все случайно, включая само мышление, становится нескоррелированной реальностью.

Мейясу интерпретирует фактуальность как абсолютную случайность, которой подчинен корреляционизм. Пытаясь отрицать наличие основания у тезиса «ничего не имеет основания», мы будем воспроизводить данный тезис. Иными словами, сомневаясь в том, что у чего-то нет основания, мы подтверждаем несомненность тезиса об отсутствии основания

у всего, т. е. воспроизводим фактуальность. Таким образом, фактуальность является неопровержимым оператором всякого опровержения, и поэтому становится не просто отсутствием достаточного основания, но абсолютным отсутствием достаточного основания. Мейясу делает отправным пунктом своих рассуждений фактуальность, так как она онтологична, т. е. является условием всего, в том числе и любой философии (в частности, и корреляционизма как самого распространенного типа философской работы сегодня). Так возникает имя, которое дает Мейясу своему подходу — «фактуальная онтология». Мейясу придерживается концепции фактуальности во всех своих немногочисленных текстах. Следуя логике философа, можно предположить, что он считает, будто ему удалось вывести первый принцип философии.

Философ различает онтологию и метафизику, называя свою онтологию неметафизической, поскольку, во-первых, в ней отрицается принцип достаточного основания, во-вторых, производится отказ от Единого. Отвержение этих двух постулатов, по мнению Мейясу, достаточно для того, чтобы говорить о полном преодолении метафизики. Элиминируя достаточное основание и онтологизируя абсолютную случайность, Мейясу, по нашему мнению, развивает идею, предложенную Мартином Хайдеггером в работе «Положение об основании» (см. Хайдеггер, Коваль, 2000). А вот отказываясь от Единого, Мейясу поддерживает своего прямого учителя Алена Бадью. Математическая теория множеств в аксиоматике Цермело-Френкеля, считают Бадью и Мейясу, дает право говорить об отсутствии Единого.

Мейясу пишет: «Онтологическая значимость теоремы Кантора в том, как она раскрывает математическую мыслимость детотализации бытия-как-такового» (Мейясу, Медведева, 2015: 154). И еще одна цитата, которую мы будем обсуждать:

Абсолютизация канторовского не-Всего предполагает отнюдь не онтическую, а онтологическую абсолютизацию: поскольку речь идет о том, чтобы сказать нечто о самой структуре возможного, а не о той или иной возможной реальности. То есть сказать, что возможное как таковое (а не то или иное возможное сущее) должно необходимо быть нетотализуемо (там же: 192).

Мы видим, что под предметом онтологии Мейясу предлагает понимать не корреляцию и не инстанции, которые она связывает, но фактуальность. Точнее, онтология занимается поиском и исследованием «фигур» или условиями выполнимости фактуальности, а не теми эмпирическими сущими, которые порождает фактуальность.

Мыслителю удалось обнаружить только две фигуры фактуальной онтологии: «непротиворечивость» и «есть». В случае с «есть», нечто должно существовать, поскольку фактуальность — это каждый раз фактуальность того или иного определенного сущего. Чтобы фактуальность была, необходимо существование каких-то вещей, которые могут стать иными, и также должны быть несуществующие вещи, которые могут возникнуть. Вторая фигура подразумевает, что фактуальное сущее должно быть непротиворечиво. Иначе, если мы утверждаем необходимость какого-то противоречивого сущего, то исключаем возможность того, что это сущее может стать чем-то иным, упраздняя фактуальность как возможность всего быть другим.

Мейясу отмечает, что лишь об этих двух характеристиках нескоррелированной реальности знает фактуальная онтология. Мы не считаем, что это так, поскольку контекстуально в работах Мейясу присутствуют и другие черты не связанной с мышлением реальности. Почему вообще философ считает, что может высказывать нечто определенное о реальности самой по себе? Полагаем, в силу того, что мыслитель имплицитно вводит тождество бытия и мышления, хотя сам Мейясу не отстаивает данную идею открыто. Однако наличие тождества бытия и мышления следует из логики рассуждений философа: отсутствие достаточного основания прочитывается не просто в качестве принципа мышления, но и как сама реальность. Фактуальность означает, что мышление не только мыслит свое отсутствие, но для него полностью проницаема нескоррелированная реальность. Нерушимая стена в виде корреляции, выстроенная кантовской философией, по мнению Мейясу, рушится: случайность того, что стена разделяет (субъекта от объекта, ноэму от ноэзиса, означающее от означаемого и т. д.), а также случайность самой стены, стирает различие между элементами в корреляционном механизме; все элементы корреляции уравниваются перед фактуальностью.

Нужно заметить, что это не то тождество бытия и мышления, которого придерживалась европейская философия от Парменида до Христиана Вольфа, поскольку Мейясу отвергает черты догматической онтологии вроде Единого и достаточного основания. Упразднение корреляции (которое ведет к тождеству бытия и мышления), считает Мейясу, легитимизирует познание субъектом реальности как таковой. Помимо «непротиворечивости» и «есть», к свойствам реальности (которые неотличимы от свойств мышления) следует, по нашему мнению, отнести абсолютную случайность (достаточное основание абсолютно отсутствует), некорреляционность (нередуцируемость реальности к языку, истории, культуре,

социальным практикам и пр.), непротиворечивость (нет необходимой тождественной себе вещи), имманентность (нет сверхчувственного), множественность (Единое отсутствует), ценностная нейтральность, бессмысленность, полная проницаемость для мышления (в силу тождества мысли бытию), математизируемость.

Нескоррелированная реальность, согласно Мейясу, описывается средствами математической теории множеств, а именно аксиоматикой Цермело-Френкеля, но как именно это осуществляется, философ пока не уточняет, обещая доработать свой проект. Из логики рассуждений Мейясу следует, что кроме математики, приоритет перед другими дискурсами имеет также естествознание, поскольку оно функционирует за счет математического аппарата.

В тоже время, Мейясу ставит математическое естествознание в один ряд с другими науками, в число которых входят и гуманитарные (вроде истории, социологии и даже литературы). Философ утверждает, что среди естественных и гуманитарных наук не должно быть никакой объединяющей программы, к которой их следует редуцировать. Фактуальная онтология Мейясу защищает многообразие концептуальных моделей для объяснения миров, препятствуя подчинению этих концепций общей теории (Единому). Философ пишет, что его онтология дает «право на описание неисчерпаемых хитросплетений реальности, составляющих наш мир» (Meillassoux, 2016). Фактуальная онтология накладывает «мягкие» ограничения на науки, поскольку допускает свободу в плане построения описательных моделей, но с условием, что эти модели не будут претендовать на всеобщность. Из подобных рассуждений можно заметить, что фактуальная онтология обосновывает себя, и делает она это посредством, во-первых, обнаружения специфического поля деятельности, точнее, ее интересуют нескоррелированная реальность (фактуальность) и ее свойства, во-вторых, определения правил игры для всех научных (естественных и гуманитарных) дискурсов.

Мейясу проводит различие между онтологическим и онтическим режимом работы. Фактуальная онтология не занимается конкретным сущим (существующим или пока нет), так как это поле работы частных наук, а именно, онтики. Онтология же исследует только фактуальность как таковую, или нескоррелированную реальность. Следовательно, фактуальная онтология возвышается над другими дискурсами, но сужает поле своей работы. Фактуальную онтологию интересуют не меняющиеся эмпирические факты, а неизменные условия их возникновения.

Таким образом, Мейясу разрабатывает философию, которая представляет собой не столько гносеологическое учение, исследующее вопросы человеческого доступа, а онтологию, занимающаяся принципами функционирования и свойствами фактуальности.

III. КРИТИКА ФАКТУАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ. НЕОБХОДИМОСТЬ СМЕЩЕНИЯ ФОКУСА НА НАИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К РЕАЛЬНОСТИ

Описанный проект выглядит как черновой набросок очень амбициозной программы. Однако уже на этом этапе данная концепция встречается с рядом серьезных трудностей — ключевая из них состоит в том, что Мейясу не обосновывает переход от мышления к реальности. Фактуальная онтология не показывает, каким образом мышление отождествляется с бытием без возврата к докантовской установке догматической метафизики. Абсолютное отсутствие достаточного основания является принципом мышления, согласно которому случайным является корреляция и полюса, которые она связывает. Но почему фактуальность — именно нескоррелированная реальность? Мейясу не дает ответ на данный вопрос. Если фактуальность есть лишь принцип мышления, но не реальность сама по себе, то весь замысел фактуальной онтологии ставится под вопрос. Выходит, что те черты нескоррелированной реальности, которые находит фактуальная онтология, характеризуют лишь мышление, но не реальность как таковую.

На это указывает Альберто Тоскано:

Все выглядит так, словно бы, пытаясь учредить суверенность философского разума, хотя и защищая принцип обосновности и нарушая корреляционистскую самодостаточность, Мейясу на самом деле восстанавливает идеализм на уровне формы. Допускается возможность выведения онтологических следствий из логических интуиций (Тоскано, Писарев, 2013: 93).

Помимо Тоскано, аналогичного мнения придерживаются Диана Хамис (см. Хамис, 2013) и Экард Линднер (Lindner, 2018). По нашему мнению, пока Мейясу не обоснует то, что фактуальная онтология замкнута не только в рамках мышления, но имеет дело с нескоррелированной реальностью, его проект следует считать несостоятельным.

Кроме этого, настаивая на том, что ничто не имеет достаточного основания, Мейясу не объясняет, почему остаются неизменными, скажем, физические законы. Если гравитация и электромагнитные поля уже могли стать чем угодно, например, кентаврами или цветами, то почему

они продолжают оставаться собой? Этого мнения придерживается и Питер Грэттон: «Мейясу должен объяснить, почему то, что есть, кажется стабильным и подчиняющимся физическим законам от одного момента к другому» (Gratton & Paul, 2015: 63).

Теперь выскажемся насчет апелляции мыслителя к математике. Мейясу отсылает к конкретной математической теории, а именно его интересует «стандартная аксиоматика множеств (так называемая аксиоматика ZF, Цермело-Френкеля), последовательно разрабатываемая с первой половины XX века на основе работ Кантора» (Мейясу, Медведева, 2015: 153). Почему Мейясу делает ставку именно на данную математическую концепцию? Представляется, философ бы ответил на это в таком духе: нет необходимой причины, так распорядилась фактуальность (абсолютная случайность) и «назначила» данную теорию в качестве подлинной. Очевидно, что это не ответ. Мейясу не может или не хочет объяснять выбор конкретной математической теории.

Мейясу убежден, что эта математическая теория описывает нескоррелированную реальность, находящуюся вне истории. Однако Александр Галлуэй отмечает, что вопрос о математике как о том, что позволяет познать нечто, находящееся вне истории — историчен:

Нет ли исторической специфики в способности математики высказываться о Великом внешнем [реальности самой по себе. — *И. Д.*]? Ответ — решительное да: такую историческую специфику можно назвать индустриальной современностью вообще и постфордистской (то есть компьютерной) современностью в частности (Galloway, 2013).

Кроме того, онтологизируя абсолютную случайность, Мейясу подразумевает случайность законов логики, а это противоречит тому, что математика неизменна. Об этом пишет Елена Косилова:

Невозможно представить себе, как этого требует Мейясу, чтобы остались неизменными законы математики, но были изменены законы и принципы логики. Ему надо было бы выбрать что-то одно из двух: или постулировать сохранение и логики, и математики, или требовать контингентности логики, но тогда говорить о том, что и математика меняется (Косилова, 2020: 173).

Кроме того, в фактуальной онтологии отсутствуют разъяснения насчет того, почему математика может описывать реальность как таковую, если сама реальность, по заверению Мейясу, нематематична. На это указывает Рэй Брассье:

Мейясу оказывается в затруднительном положении, пытаясь примирить утверждение о том, что бытие сущностно не математично, с утверждением

о том, что бытие доступно интеллектуальной интуиции [мышлению. — *И. Д.*]. Он не может утверждать, что бытие математично, не впадая в пифагорейский идеализм; но этот возврат к пифагореизму предотвращается только ценой идеализма, который делает бытие коррелятом интеллектуальной интуиции [мышления. — *И. Д.*] (Brassier, 2007: 88).

Одним словом, Мейясу предстоит приложить еще немало усилий, чтобы обосновать обращение к математике, а на данный момент его апелляция к математике несостоятельна.

Питер Грэттон подмечает, что

объяснение происхождения мышления из жизни *ex nihilo* [случайно из ничего. — *И. Д.*] и автономность чувственных вторичных качеств от математизируемых первичных качеств, в конце концов, сохраняют большую часть феноменологического объяснения опыта, традиционно используемого в корреляционизме (Gratton & Paul, 2015: 35).

Нужно с этим согласиться, поскольку тезис об автономности чувственных качеств свидетельствует о радикально независимом от нескоррелированной реальности регистре, а именно, — мышлении. Данное обстоятельство говорит о корреляционизме подхода Мейясу. Также «след» корреляционизма имеет и историософия Мейясу: фактуальная онтология постулирует материю, жизнь и мышление в качестве центральных событий во Вселенной, которые произведены фактуально, т. е. возникли абсолютно без всякой причины из ничего. В данном отношении фактуальность уподобляется «чуду», что снова говорит о зависимости от корреляционизма подхода Мейясу. Также философ не обосновывает, почему он выбирает в качестве ведущих событий именно возникновение неорганического, органического и мышления.

К тому же Мейясу противоречит себе, когда утверждает, что он «полностью запрещает себе говорить о том, что существует, не говоря уже о том, что может существовать» (Meillassoux, 2016), поскольку это сфера онтики, а не онтологии. Фактуальная онтология требует, чтобы установление свойств нескоррелированной реальности происходило не путем обращения к частным сущим, но через характеристику реальности самой по себе. Ранее здесь это не обсуждалось, но Мейясу создает концепцию субъекта (см. Девайкин, 2021), строит общественную утопию (см. Мейясу, Архипов, 2020) и пишет труд по поэме Малларме (см. Мейясу, Лосева и Саркисов, 2018). Исследование и разработка частных дискурсов несовместимы с требованием онтологии Мейясу изучать только фактуальность как таковую. К примеру, в работе 2012

года «Итерация, реитерация, повторение. Спекулятивный анализ знака, лишённого значения» Мейясу настаивает на сужении онтологической работы до установления фигур фактуальности и в том же году, не следуя этому запрету, пишет текст о Малларме «Число и сирена». Данное противоречие очевидно и не понятно, что заставляет Мейясу с ним мириться.

Тем не менее привлекательность фактуальной онтологии в том, что она позволяет существовать любым дискурсам, описывающим мир. Она лишь требует, чтобы данные дискурсы были эмпиричными (не постулировали сверхчувственное) и не допускали наличия метатеории (эмпирического дискурса, к которому бы сводились все остальные). Но нужна ли нам онтология, которая имеет основание лишь в мышлении и забывает о реальности как таковой? Мы так не считаем и полагаем, что Мейясу совершает серьёзную ошибку, когда элиминирует наивно-реалистическое представление о реальности. Философ выдает фактуальность и принципы, согласно которым она работает, за нескоррелированную реальность. На деле все наоборот: Мейясу не преодолевает корреляционизм, но лишь усиливает его, теряя контакт с реальностью самой по себе. Философ не освобождает представление о реальности как таковой от корреляции, наоборот, он еще сильнее заражает его мышлением. Фактуальная онтология, вопреки заявлениям ее автора, остается антропоцентричной философией, исследующей человеческие феномены (в частности, мышление) строго внутри корреляции.

Фактуальная онтология ценна тем, что показала трудность, с которой приходится иметь дело, если мы отказываемся от представления о реальности как о чем-то, что «ушибает» чувственность субъекта. Стремление Мейясу редуцировать уровень чувственности, культивируя мышление, ведет к тому, что повседневному соприкосновению с реальностью не уделяется в фактуальной онтологии никакого внимания. А ведь без аффицирования чувственности были бы невозможны мышление и мыслимые объекты. По нашему мнению, смещение фокуса на давление реальности на субъекта способствует расширению поля онтологической работы. Кроме того, это поможет прояснению оснований корреляционизма как самой распространенной на сегодняшний день философской концепции. Борьба с корреляционизмом необходима, но Мейясу ведет ее не теми способами, и это оборачивается построением ложной онтологической программы.

Мы считаем, что корреляционизм преодолеть в принципе невозможно, то есть нельзя изобрести такую философскую концепцию, которая бы,

в конечном счете, не являлась теорией мышления. Однако следует уменьшить влияние корреляционизма на философию, перенеся акцент на навязывающую себя реальность. От субъекта требуется снизить познавательную активность, поскольку это ведет к забвению реальности самой по себе и гипертрофии корреляции.

ЛИТЕРАТУРА

- Девайкин И. А.* Векторный субъект в фактуальной онтологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2021. — Т. 21, № 3. — С. 247–251.
- Косилова Е. В.* Соотношение философии математики и физики у К. Мейясу // Идеи и идеалы. — 2020. — Т. 12, № 2. — С. 167–183.
- Мейясу К.* После конечности : эссе о необходимости контингентности / пер. с фр. Л. Медведевой. — М. : Кабинетный ученый, 2015.
- Мейясу К.* Число и сирена. Чтение «Броска костей» Малларме / пер. с фр. С. А. Лосевой, К. С. Саркисова. — М. : Носорог, 2018.
- Мейясу К.* Имманентность потустороннего Мира / Сигма ; пер. с фр. Н. Архипова. — 2020. — URL: <https://syg.ma/@nikita-archipov/kvientin-mieiasu-immanentnostpotustoronniegho-mira> (дата обр. 1 мая 2023).
- Тоскано А.* Против спекулятивизма / пер. с англ. А. А. Писарева // Логос. — 2013. — Т. 92, № 2. — С. 81–93.
- Хайдеггер М.* Положение об основании / пер. с нем. О. А. Коваль. — СПб. : Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ, Алетейя, 2000.
- Хамис Д.* Пустота корреляционизма // Логос. — 2013. — Т. 92, № 2. — С. 113–127.
- Brassier R.* Nihil Unbound : Enlightenment and Extinction. — London : Palgrave Macmillan, 2007.
- Galloway A. R.* The Poverty of Philosophy : Realism and Post-Fordism // Critical Inquiry. — 2013. — Vol. 39, no. 2. — P. 347–366.
- Gratton P., Paul J.* The Meillassoux Dictionary. — Edinburgh : Edinburgh University Press, 2015.
- Harman G.* Quentin Meillassoux : Philosophy in the Making. — Edinburgh : Edinburgh University Press, 2011.
- Lindner E.* Un-Becoming. An Uneven Note on Meillassoux and Deleuze / Inorganic Life. — 2018. — URL: <https://homepage.univie.ac.at/eckardt.lindner/?p=180> (visited on May 1, 2022).
- Meillassoux Q.* Iteration, Reiteration, Repetition : A Speculative Analysis of the Meaningless Sign // Genealogies of Speculation. Materialism and Subjectivity since Structuralism / ed. by A. Avenessian, S. Malik. — London : Bloomsbury, 2016.

Devaykin, I. A. 2024. "Faktual'naya ontologiya Kventina Meyyasu? [Factiality Ontology by Quentin Meillassoux?]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 8 (1), 117–129.

IGOR' DEVAYKIN

PHD IN PHILOSOPHY

SENIOR LECTURER

MOSCOW TECHNICAL UNIVERSITY OF COMMUNICATION AND INFORMATICS (MOSCOW, RUSSIA)

LECTURER

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0001-8938-9566

FACTIALITY ONTOLOGY BY QUENTIN MEILLASSOUX?

Submitted: May 04, 2023. Reviewed: July 28, 2023. Accepted: Jan. 09, 2024.

Abstract: Quentin Meillassoux is known as one of the most ardent fighters against correlationism in modern philosophy. However, unlike the negative part of his program (aimed at criticizing correlationism), the positive part is almost never discussed by researchers in philosophy. There is no work in which Meillassoux systematically outlines his project, which he proposes to replace correlationism. We set ourselves the goal of reconstructing this section of Meillassoux's philosophy and showing whether the thinker manages to solve the problems that he proposes within the framework of his project. By correlationism, Meillassoux understands the set of post-Kantian concepts in philosophy, which rejects the possibility of knowing a reality independent of thinking, and proposes to focus research on the connection (correlation) between thinking and reality as such. It is worth agreeing with Meillassoux that this philosophical way should be fought due to the fact that it is not sufficiently reflective of its own premises. Correlationism also unduly narrows the field of philosophical work. According to Meillassoux, correlationism is overcome by factiality, understood as the absolute lack of sufficiency in anything, including correlationism. Factiality as absolute groundlessness is a reality independent of the subject. Also factiality takes philosophy beyond correlationism. The project that studies the properties of factiality, Meillassoux calls factual ontology. The philosopher substantiates factual ontology by, firstly, raising it above all discourses, and secondly, outlining the field of its activity. We come to the conclusion that the factual ontology is untenable due to the fact that it enhances correlationism, and does not overcome it. Nevertheless, in our opinion, philosophy should shift its attention to the everyday pressure of reality as such on the sensuality of the subject, since this helps to reduce the role of correlationism.

Keywords: Q. Meillassoux, I. Kant, Correlationism, Factiality Ontology, Reality as Such, Passive Subject.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-1-117-129.

REFERENCES

- Brassier, R. 2007. *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction*. London: Palgrave Macmillan.
- Devaykin, I. A. 2021. "Vektorny sub'yekt v faktual'noy ontologii [The Vectorial Subject in the Factiality Ontology]" [in Russian]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika [News of the Saratov University. New Episode. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"]* 21 (3): 247–251.
- Galloway, A. R. 2013. "The Poverty of Philosophy: Realism and Post-Fordism." *Critical Inquiry* 39 (2): 347–366.

- Gratton, R., and J. Paul. 2015. *The Meillassoux Dictionary*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Harman, G. 2011. *Quentin Meillassoux: Philosophy in the Making*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Heidegger, M. 2000. *Polozheniye ob osnovanii [Der Satz vom Grund]* [in Russian]. Trans. from the German by O. A. Koval'. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Laboratoriya metafizicheskikh issledovaniy filosofskogo fakul'teta SPbGU / Aletheia [The Metaphysics Research Lab at SPbU's Faculty of Philosophy and Aletheia].
- Khamis, D. 2013. "Pustota korrelyatsionizma [Correlationist Sterility]" [in Russian]. *Logos* 92 (2): 113–127.
- Kosilova, Ye. V. 2020. "Sootnosheniye filosofii matematiki i fiziki u K. Meyyasu [The Relationship between Philosophy of Mathematics and Physics of Q. Meillassoux]" [in Russian]. *Idei i idealy [Ideas and Ideals]* 12 (2): 167–183.
- Lindner, E. 2018. "Un-Becoming. An Uneven Note on Meillassoux and Deleuze." Inorganic Life. Accessed May 1, 2022. <https://homepage.univie.ac.at/eckardt.lindner/?p=180>.
- Meillassoux, Q. 2015. *Posle konechnosti [Après la finitude]: esse o neobkhodimosti kontingentnosti [Essai sur la nécessité de la contingence]* [in Russian]. Trans. from the French by L. Medvedeva. Moskva [Moscow]: Kabinetnyy uchenyy [Armchair Scientist].
- . 2016. "Iteration, Reiteration, Repetition: A Speculative Analysis of the Meaningless Sign." In *Genealogies of Speculation. Materialism and Subjectivity since Structuralism*, ed. by A. Avenessian and S. Malik. London: Bloomsbury.
- . 2018. *Chislo i sirena. Chteniye "Broska kostey" Mallarme [Le Nombre et la sirène]* [in Russian]. Trans. from the French by S. A. Loseva and K. S. Sarkisov. Moskva [Moscow]: Nosorog.
- . 2020. "Immanentnost' potustoronnego Mira [L'immanence d'outre-Monde]" [in Russian]. Trans. from the French by N. Arkhipov. Sigma. Accessed May 1, 2023. <https://syg.ma/@nikita-archipov/kvientin-meiiasu-immanentnostpotustoronniegho-mira>.
- Toscano, A. 2013. "Protiv spekulativizma [Against Speculation, or, a Critique of the Critique of Critique: A Remark on Quentin Meillassoux's After Finitude (After Colletti)]" [in Russian], trans. from the English by A. A. Pisarev. *Logos* 92 (2): 81–93.